

Владислав Крапивин

Фрегат "Звенящий"

Отрывок из рассказа об устройстве парусного корабля и плаваниях под парусами.

Роман-справочник

Теперь о расхождении судов.

.....

– Да, я не забыл... Суда с механическим двигателем должны уступать дорогу парусным судам. Это сказано в МППСС. Так что у нас есть преимущество...

– Это хорошо! – обрадовался Вася.

– Но в любом случае надо руководствоваться разумной осторожностью и здравым смыслом. Это тоже предписывают "Международные правила". Если вы видите, что какое-то судно не уступает вам дорогу, хотя и должно это сделать, вы должны принять все меры, чтобы избежать столкновения.

Могут ведь возникнуть разные ситуации. Скажем, идете вы на маленькой шхуне или кече, а навстречу вам "прет" танкер длиною в четверть мили и с грузом двести тысяч тонн. По правилам он должен уйти с вашего курса. Но кому легче повернуть руль и заранее уступить встречному судну путь? По закону ваше суденышко и встречный великан пользуются одинаковыми правами, и если танкер вас утопит, капитан его будет отвечать. Но вам-то от этого станет ли легче?

Или у нас на озере... Конечно, моторки должны уступать дорогу яхтам. Но какой-нибудь "дядя Гоша" (из тех, кто "лисель-спирт из бочки пьют") этого может просто не знать. Может быть, дядю Гошу и заберут потом в милицию, но кто починит вашу яхту?

Кроме того, парусник тоже не всегда имеет право пути. Он должен уступать дорогу судну, которое лишено возможности управляться (случилось там что-нибудь) или может маневрировать лишь ограниченно. А также – судну, занятому ловом рыбы. Поэтому яхтсменам не следует наезжать на мирных рыболовов, которые на лодках дремлют над своими удочками, если даже эти рыболовы оказались на пути.

И еще. Если вы на вашем паруснике видите, что навстречу идет судно, глубоко сидящее в воде (говорят – "затрудненное своей осадкой"), тоже старайтесь не мешать ему. Такое судно в темноте зажигает три красных огня друг над другом, а днем поднимает специальный знак – красный цилиндр.

– Эти правила для того, чтобы мы знали, как поступать, если встретимся с моторными судами, – сказал Слава. – Или со всякими, у которых трудности. А как расходятся между собой два обычных парусника, если есть опасность столкновения? Маленький уступает дорогу большому?

– Нет. Величина здесь не играет роли. Действуют другие правила. Очень строгие. Слушайте.

Если два парусных судна идут разными галсами и возникает опасность столкновения, судно, идущее левым галсом, должно уступить дорогу судну, идущему правым галсом.

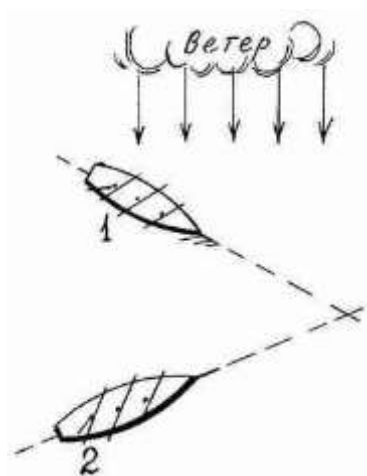
Иногда говорят короче: "Правый галс имеет право дороги".

Поэтому на озере во время парусных тренировок или гонок часто разносится над водой: "Эй! У нас правый галс!"

– А если оба парусника идут одним галсом? – спросил Слава.

– Тогда они не могут столкнуться! – воскликнул Антон.

– Извините, но, по-моему, могут. Смотрите... – Слава шагнул к доске. – Вот...

У первого корабля курс бакштаг левого галса. У второго бейдевинд и галс тоже левый. Идут они не навстречу друг другу, но так, что столкновение все же может случиться, если кто-то не уйдет с пути...

– Ты очень правильно рассуждаешь, – похвалил Яков Платонович. – Такие положения на воде возникают часто. Для этих случаев есть другое правило:

Если два парусных судна идут одним галсом и у них возникает опасность столкновения, должно уступить дорогу наветренное судно.

– Какое? – не понял Антон.

– **Наветренное**. Разве я не объяснял вам, что такое "наветренный" и "подветренный"?..

Ладно, слушайте.

Вот идет наш корабль, и ветер дует ему в левый борт. Этот борт и есть наветренный. Он **на ветре**. А правый, от этого ветра укрытый, будет **подветренный**. Он **под ветром**. Судно, которое оказалось слева от нас – **наветренное**. Оно как бы ближе к источнику ветра, чем мы. А мы по отношению к нему находимся **под ветром**.

Но эти два корабля идут параллельно друг к другу и столкнуться не могут. Поэтому вернемся к схеме, которую так вовремя нарисовал Слава. Там какое судно оказалось подветренным?

– Второе, конечно! – поспешил Вася.

– Верно. Значит, оно может идти своим путем, а первое должно привести и уступить дорогу. Оно на ветре, ему управляться легче.

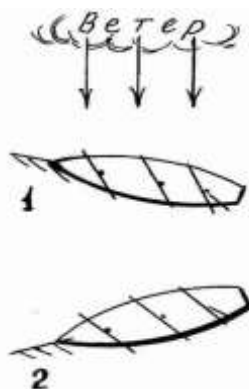
Это правило звучит иногда и по-другому:

*Если два парусных судна идут одним галсом и у них возникает опасность столкновения, **должно уступить дорогу судно, которое идет более полным курсом.***

Это правило все охотно записали, но потом Слава с сомнением сказал:

– Извините, но может возникнуть противоречие. Вдруг окажется, что наветренное судно идет более крутым курсом, чем подветренное. Должно оно уступить дорогу или нет?

– Никакого тут нет противоречия! – закричал Вася Лис. Он обрадовался, что наконец-то оказался догадливей Славы. – Если наветренное судно идет более крутым курсом, чем подветренное, они просто-напросто не могут столкнуться! Давайте я нарисую!.. – И налег на мел с такой силой, что в воздухе повисло белое облачко. – Смотрите!

Видите, у первого бейдевинд правого галса, а у второго бакштаг правого галса. То есть галс у них одинаковый. Если бы была опасность, первое должно было бы уступить дорогу, потому что оно наветренное. Но оно идет круче, поэтому опасности нет.

– Ты обязательно будешь капитаном фрегата, –

сказала Ксения. У Васи затеплели уши, и в них зазвучала песня об отважном капитане.

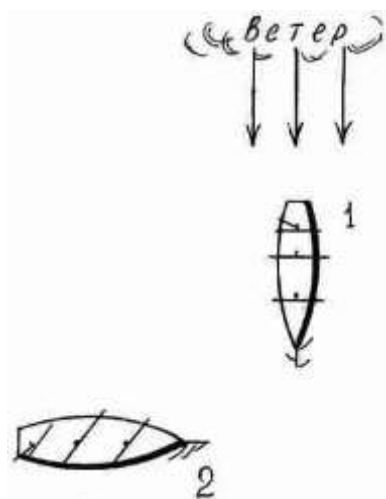
– Те два правила, которые я продиктовал – основные для парусников, – продолжал Яков Платонович. – Полезно запомнить еще и такое:

Если судно, идущее левым галсом, видит наветренное судно и не может определить, каким галсом это судно идет, оно должно уступить ему дорогу.

Почему? Потому что может оказаться, что наветренное судно движется правым галсом, значит, имеет право дороги.

– Разве бывают случаи, когда нельзя определить, каким галсом идет парусник? – удивился Слава.

– Бывают. Вот так...

– Ну-ка попробуй увидеть издалека, какой у первого судна галс.

– Но ведь оно идет курсом фордевинд! – воскликнул Слава. – Ветер прямо в корму! Разве можно определить галс при фордевинде?

– Определяют по тому, куда повернут гик главного косого паруса. Если он смотрит вправо, значит, галс левый. И наоборот... Но в данном случае его не разглядеть за передними парусами. Поэтому второму судну лучше заранее уйти с дороги.

Ксения, Вася, Слава и Антон из кусочков пенопласта и сосновой коры сделали кораблики. С мачтами из спичек и бумажными парусами. Расставили их на круглом столе, покрытом синей клеенкой. Получилось как на круглом море. Правда, клеенка была с цветочками, но Антон сказал, что это сквозь толщу воды видны морские растения.

На краю стола поставили вентилятор. Включили – получился ветер. Это не понравилось Василисе и Синьке, они обиженно ушли на двор – охотиться на воробьев (хотя это было им категорически запрещено).

Зато ребятам ветер понравился. И они двинули кораблики в плавание. В "каюте" только и слышалось:

– У меня правый галс, уступи дорогу!

– Но у меня тоже правый!

– Зато я подветренный! Имею право дороги! Не уступишь – впилю тебе в борт!..

– А вот так, друзья мои, не надо, – вмешался Яков Платонович. – Я же говорил: во всех случаях нужны здравый смысл и разумная осторожность. Даже если вы по правилам не должны уступать путь, все равно надо стремиться избежать столкновения. Безопасность прежде всего. А то будете как известный Мак-Клоги...

– Кто? – удивились ребята.

– Это шотландская фамилия. Говорят, на одном приморском кладбище есть камень с выбитыми на нем строчками:

Здесь покоится шкипер Мак-Клоги.
Он отстаивал право дороги...

Целая биография в короткой надгробной надписи. Так и видишь, будто наяву, этого старого, с рыжими клочкастыми бакенбардами обветренного шкипера. Кстати, шкиперами было принято называть капитанов небольших парусников... Наверно, храбрый был моряк, этот Мак-Клоги, но слишком упрямый. Никогда никому не уступал дорогу – ни в жизни, ни на море. Ну и вот... Ладно, играйте. А я для вас пока буду сочинять задачку.

– Какую? – опасливо спросил Антон.

– Скоро узнаете.

Задача боцмана Пёрышкина

"Дул капризный шквалистый норд.

Недалеко от острова Китовая Пятка шхуна старого шкипера Бена Адамса по прозвищу Дубовый Брештук шла курсом норд-ост в гавань славного города Лувер-Буля. В трюмах шхуны "Мимороза" лежал скоропортящийся груз маринованных дынь, поэтому Брештук спешил и не спускал ни одного топселя даже при шквалах.

Вдруг вахтенный матрос закричал:

– Какая-то обшарпанная посудина слева по курсу! Ковыляет по волнам, как пьяная курица среди кочек! Провалиться мне с марса в трюм и пусть меня стукнет по темени шпором грот-стенги, если это не плешивый Мэтью Хансон по прозвищу Трефовый Туз!

– Протри окуляры! – закричал с юта Брештук. – Ты не протрезвел после вчерашнего веселья в трактире "Красная бочка"! У Туза марсельная шхуна, а это бригантина!

– Нет, кэп, – лениво возразил помощник шкипера Джек Сигара, который стоял рядом. – Это, видать, и правда Туз. Он поднял на фока-рее свой латанный-перелатанный брифок, убрал фока-трисель, вот и кажется, что его "Румяная Клотильда" – шхуна-бриг.

– Будь его "Клотильда" хоть самая румяная, а сам он хоть самый тузовый Туз, а я не позволю ему пересекать мой курс! – зарычал Дубовый Брештук.

– Не надо бы связываться с плешивым Мэтью, – заметил помощник. – Он, конечно, давно ушел из пиратов и уже не поднимает под грота-гафелем черный флаг с белым тузом треф, но характер у него по-прежнему поганый.

– Но куда он со своим поганим характером прет наперерез! – окончательно рассвирипел шкипер Адамс. – Зачем его вообще несет на восток? Там же скалы Челюсть Бабушки! Мы и то еле-еле сможем оставить старушкины зубки под ветром, а разбойник сядет прямо на камни! Наверно, прямые паруса не дают ему привести себя ближе к норду. Ну так крутил бы оверштаг и ковылял правым галсом на ветер, пока не поздно. Иначе он попадет не в Лувер-Бульскую гавань, а прямо к чертям на сковородку, и они справедливо напомнят старому нарушителю законов все прежние грехи!

– Дело в том, – сказал помощник Джек Сигара, – что плешивый хозяин "Клотильды" возит в трюмах подковы, гвозди, дверные петли и прочий скобяной товар. Поэтому их единственный компас врет, как ленивый школьник, который прогулял урок и теперь несет всякую околесицу, чтобы ему не надрали уши. А делать поправку на девиацию Туз, конечно, не умеет. Вот он и думает, что идет на норд-ост, прямехонько в уютную Лувер-Бульскую бухту...

В это время два парусника сблизились так, что можно уже было докричаться друг до друга. Дубовый Брештук вскинул мятый рупор:

– Эй, на "Клотильде", разрази вас всех тайфун! Уступите дорогу, вы, сосиски из лягушачьего мяса!

– А ну, сваливайтесь с курса сами! – пронзительно заголосил в ответ плешивый Мэтью Хансон. – Знайте, сухопутные мыши, по несчастью попавшие на воду, что старый Туз никому никогда не уступает путь! А сейчас тем более! У нас право дороги!

– Очнись, драная карточная колода! – вознегодовал Брештук. – Откуда у тебя право дороги? Приводи к ветру свой груженный ржавыми шурупами лапоть, пока еще есть время! Или лучше делай оверштаг! А то окажешься на зубах у Старушки!

– Ребята! – скомандовал Трефовый Туз. – Зарядите-ка гарпунную пушку! Тряхнем стариной и поломаем этому корыту пару флортимберсов...

– Господин Сигара, принесите мой пистолет, – официально сказал шкипер Бен Адамс. – И запишите в журнал, что на курсе норд-ост в полусотне миль от Лувер-Буля мы подверглись пиратскому нападению...

Но ни гарпунная пушка, ни старый кремневый пистолет не были пущены в ход. "Мимороза" и "Румяная Клотильда" сошлись так близко, что стало не до выяснения отношений.

– Лево на борт! – заорал плешивый Туз. – Убрать брифок, марсель и брамсель на гитовы! Поворот оверштаг!

– Право руля! – в свою очередь заголосил шкипер Брештук. – Уваливай, пока эта свалка металлолома не пустила нас ко дну!

"Румяная Клотильда", замедляя ход, закачалась на волнах и носом нехотя пошла к ветру. Потом со старушечьим кряхтением перевалила на друой галс. "Мимороза", увалившись до галфвинда, добавила скорости, но тут же стала приводиться снова, чтобы не идти прямым курсом к негостеприимной Челюсти Бабушки.

К счастью, шхуны не зацепили друг друга. Зато словесные залпы, которыми обменивались капитаны парусников, были сокрушительны. Даже шквалистый норд слегка притих, с интересом слушая крики, доносившиеся с двух расходящихся судов.

Плешивый Туз называл Брештука гнилой пробкой от бочонка, нехорошо пахнущим животным, протухшей китовой селезенкой и бездельником.

Дубовый Брештук в свою очередь вопил, что в Лувер-Буле он этого плешивого хулигана вызовет на дуэль и продырявит навылет, потому что с юных лет научился "попадать точно в туза". А кроме того, он напишет о безобразном поведении шкипера "Румяной Клотильды" в газету "Соленая молва", потому что не уступать в море дорогу тому, у кого есть на нее право – самое бесчестное дело...

Ни дуэли, ни статьи в газете не было. Просто Дубовый Брештук и Трефовый Туз слегка подрались в береговой таверне "Два кальмара".

Кто же из них был прав? Трефовый Туз, который таскал Брештука за бакенбарды и повторял: "Учи как следует правила расхождения,

сухопутная деревяшка"? Или Дубовый Брештук, который мозолистой ладонью лупил бывшего пирата по лысине и назидательно повторял: "Надо различать, кто идет круче, а кто полнее! Различать! Различать!.."

Когда Яков Платонович прочитал историю о столь драматическом морском эпизоде, все некоторое время озадаченно скребли затылки. Потом Ксения сказала:

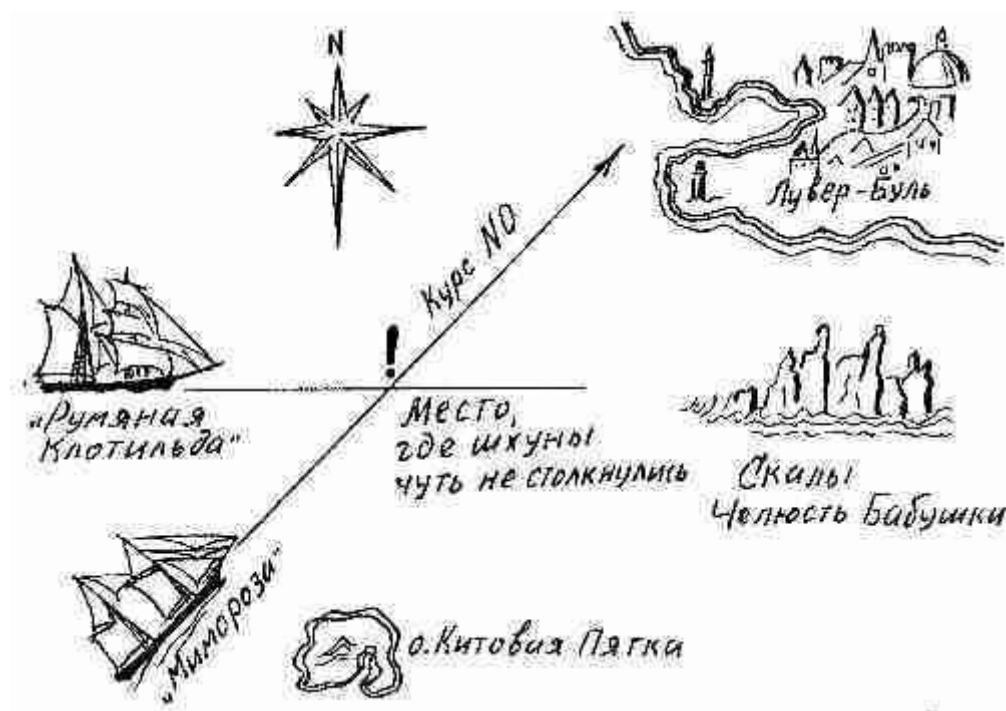
– По-моему, оба неправы. Нельзя так скверно вести себя и выражаться такими словами.

– Это ты говоришь верно, – согласился ее дед. – Но наша задача: выяснить правоту и неправоту с точки зрения мореходной науки. Кто имел право дороги? Кто должен был уступить?

– Так сразу не разберешься, нужна морская карта, – сказал Вася. – Или хотя бы рисунок...

– У меня уже кое-что сложилось в голове, – сообщил Слава.

И он изобразил на доске целую картину.

– Ветер – норд, значит, дует с севера. У "Миморозы" курс норд-ост, значит – на северо – восток...

– А курс относительно ветра – бейдевинд левого галса, – вставил Антон. – Кажется, полный...

– А "Румяная Клотильда" идет курсом ост. То есть на восток, – продолжила разбор морской ситуации Ксения. У нее галфвинд. А галс тоже левый...

– Раз галсы одинаковые и есть опасность столкнуться, надо выяснять... что? – подал голос Яков Платонович.

– Какое судно наветренное и какое подветренное! – поспешно сказал Вася. – И какое идет полнее, а какое круче... Наветренной будет шхуна "Румяная Клотильда". И у нее более полный курс. Так что Трефовый Туз неправ.

– Все согласны? – Яков Платонович обвел взглядом друзей.

Согласны были все. Однако Ксения спросила:

– Но почему же тогда Туз... то есть шкипер Мэтью Хансон так отчаянно доказывал, что его "Клотильда" имеет право дороги?

Слава предположил:

– Может быть, он считал, что его судно перегружено и поэтому все должны уступать ему дорогу.

– Но ведь на его шхуне не было ни трех красных огней, ни красного цилиндра! – воскликнул Вася.

Яков Платонович покивал:

– В том-то и дело. Выходит, шумел и грозил гарпунной пушкой он зря... А вы все молодцы. Теперь со своими корабликами на столе придумайте еще несколько таких игр. Потренируетесь и скоро будете разбираться в курсах, галсах, ветрах и правилах расхождения не хуже шкипера Брештука.

– И лучше Туза! – воскликнул Вася.

А первоклассник Антон сказал:

– Слава, твоя картина похожа на старинную карту, я такие в книжке про Магеллана видел. Там на них тоже всякие рисунки с румбами, курсами и кораблями.

...